

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ А Р Т И С Т А

В ГОСТЯХ У ЛАУРЕАТОВ

ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Главную комнату в квартире Максима Максимовича занимает библиотека. Здесь нет ничего лишнего: рабочее бюро, кушетка, книжные шкафы.

Пока я дожидаясь хозяина, внимание мое привлекает чуть выцветшая от времени фотография на стене. Она была снята сорок лет назад на Черноморском флоте в ту пору, когда там создавался фильм, завоевавший впоследствии всемирную известность — «Броненосец Потемкин». На фото — режиссер этой великой киноленты С. М. Эйзенштейн и его ближайшие друзья и помощники: один из них ныне известный мастер кино народный артист СССР Г. В. Александров, другой — юноша с могучей темной шевелюрой и в круглых роговых очках...

— Узнаете? — спрашивает вошедший Штраух и озорно улыбается.

— Увы, «Онегин, я тогда моложе»...

А позже мы перебираем с Максимом Максимовичем многочисленные папки, которые теснятся на полках по соседству с книгами. Развяжите любую, и из нее хлынет поток пожелтевших рукописных листов, рисунков, газетных вырезок. На каждую роль, которая когда-либо была сыграна народным артистом РСФСР М. М. Штраухом в театре или кино — а их у него более ста, самых разнообразных и разнохарактерных — от злобного лукавого царедворца Василия Шуйского до доброго сказочного доктора Айболита, — здесь заведено «дело». В этих папках вы найдете «заготовки» для будущих образов и материалы по несыгранным ролям. Это в полном смысле лаборатория актера.

«Ленин» — написано красным карандашом на одной, самой объемистой папке. Именно

она нам и нужна. О Ленине и пойдет наш разговор. О двадцати восьми годах большого и упорного труда, отданных талантливым мастером сцены и экрана работе над созданием художественного образа великого вождя революции. О творческом подвиге артиста, увенчанном высоким званием — лауреата Ленинской премии.

— С чего все началось? — спрашиваю я моего собеседника. — Когда и при каких обстоятельствах вы впервые столкнулись с ленинской темой в искусстве?

— Самым началом можно, пожалуй, считать фильм «Октябрь». Это было в 1927 году. В этой картине была сделана по сути первая попытка отобразить в кино образ Ленина.

Максим Максимович снимает очки, задумывается и словно бы переносится в события, участником которых он был почти четыре десятилетия назад.

— Работая вместе с режиссером Сергеем Михайловичем Эйзенштейном над картиной «Октябрь», мы тщательно разыскивали людей, имевших сходство с Лениным. Их, конечно, не так легко было найти. Я вспомнил о своем товарище С. Ишкове, с которым служил в Красной Армии в годы гражданской войны. Внешне он был очень похож на Владимира Ильича. Нашел его, пробовал с ним грим. Ничего не вышло. Не подошел.

Затем мы стали работать с В. Никандровым — уральским рабочим, также внешне напоминавшим Ильича. Но одного лишь внешнего сходства было недостаточно. Пришлось много потрудиться с Никандровым, прежде чем он смог сняться в картине. Без сомнения, эта работа не прошла даром. В известной степени она подготовила меня к решению актерской задачи, которая встала передо мной спустя десять лет.

М. М. Штрауху выпала честь быть первым исполнителем образа В. И. Ленина на московской сцене. Это было в 1937 году в пьесе А. Корнейчука «Правда», которую показал к 20-й годовщине Великого Октября Театр революции.

А вскоре после этого счастливая встреча с режиссером С. Юткевичем, предложившим ему сниматься в роли Ленина в фильме «Человек с ружьем» по сценарию Н. Погодина.

И началась долгая и кропотливая работа. Вспоминая сейчас о первых шагах этого ответственного творческого поиска, М. М. Штраух рассказывает:

— Я читал книги Ленина и книги о Ленине, слушал грамзаписи с его голосом, изучал художественные полотна, запечатлевшие его облик. И особенно упорно искал встреч и бесед с людьми, которые лично знали Владимира Ильича. Часто и подолгу посещал залы Ленинского музея, впитывая в себя все, что видел. Изучал кинохронику, кадр за кадром, и до боли досадовал: как мало, непросто, трудно мало снимали живого Ленина! И что особенно привлекло мое внимание — постоянно в воспоминаниях об Ильиче встречается фраза: «Ленин стал меня расспрашивать». Это показалось мне значительным и не случайным.

Один крестьянин-сибиряк, например, писал: «Не меня, конечно, слушал товарищ Ленин, как какую-то персону, а через меня он слушал, что говорят и думают крестьяне во всей массе».

Кадр из фильма «Ленин в Польше». В роли Владимира Ильича — артист М. М. ШТРАУХ.

Шаг за шагом искал Штраух разнообразные штрихи и детали, помогавшие ему глубже, основательнее постигнуть многогранность и глубину ленинского характера. Особенно поразили его записки Ленина, набросанные им в острые, напряженные моменты политической жизни. Например, текст письма членам ЦК 6 ноября 1917 года о начале восстания. Какая динамика в построении фраз, в их ритме, даже в расстановке знаков препинания! Во всем чувствуется огромная целеустремленность.

Максим Максимович вытаскивает из папки фотографию. Это известный многим снимок, запечатлевший русских политэмигрантов на улицах Стокгольма в 1917 году. Они тогда возвращались на Родину после Февральской революции. Большая группа людей. Но одна фигура впечатляет своей стремительностью, своим шагом, поворотом головы. Это, конечно, Ленин...

— Когда я впервые увидел эту фотографию, — рассказывает Штраух, — я сразу почувствовал: Ленин рвется в Россию. Он весь в предвидении грядущих революционных бурь. Такие штрихи и детали подкапали мне еще одну черту ленинского характера — неукротимую энергию, стремительность, непримиримость к политическим противникам.

Киносценарий «Человек с ружьем» давал актеру больше материала, чем пьеса «Правда». Здесь Штраух продолжал развивать и дополнять некоторые черты образа Ленина, созданные ранее в театре. С большей полнотой раскрывает он черты ленинской заботливости, душевной чуткости.

— Ленинская тема не давала мне покоя, — говорит Максим Максимович. — И как же я был счастлив, когда в 1958 году режиссер С. Юткевич опять предложил мне сниматься в его новом фильме. Это была картина «Рассказы о Ленине».

На этот раз все обстоит гораздо сложнее, чем двадцать лет назад. Перед Штраухом возникла потребность постараться глубже взглянуть в ленинский образ, проникнуть в его духовный мир, показать Ленина в раздумье, увидеть его не только в кабинете или на собраниях, но и в домашней обстановке, на природе.

Известно, как тепло и любовно были приняты миллионами зрителей «Рассказы о Ленине». Этот фильм вписал новую значительную страницу в создаваемую советскими художниками Лениниану.

— Я был очень признателен Сергею Юткевичу, — говорит Штраух, — за то, что мы с ним после большого перерыва встретились вновь на ответственной и почетной работе. К концу съемок мы друг с другом так сработались, что, казалось, тут бы и начинать новую картину о Ленине.

И мечта артиста сбылась. Два

года назад он вновь получил предложение — третье на протяжении четверти века — все от того же режиссера Юткевича. И снова роль Владимира Ильича, на сей раз в новом фильме «Ленин в Польше», который уже закончен производством и в скором времени выйдет на экраны.

События картины перенесут зрителей в августовские дни 1914 года в маленький городок австрийской части Польши — Новый Тарг, где Владимир Ильич был заключен в тюрьму по ложному обвинению якобы в шпионаже в пользу царского правительства.

Фильм построен в своеобразной, новой драматургической манере внутреннего монолога Ильича, он сопровождается закадровым голосом Ленина, голосом его мысли.

— Необычайная форма картины выдвигала перед ее авторами и передо мной, как исполнителем роли Ленина, много дополнительных трудностей, — рассказывает Максим Максимович. — О результатах работы пусть судят зрители. Но должен сказать, что работа над этим третьим большим ленинским фильмом была для меня самой трудной. С годами творческая зыскательность и зрителей, и работников искусств растет. Хотелось показать Ильича таким, каким он действительно был в жизни, более глубоким, человечным, чем он предстал перед зрителем в первых спектаклях и фильмах, когда советское искусство только начинало разработку ленинского образа.

Для меня лично задача еще осложнялась моментом чисто возрастного порядка. Когда мне было 37 лет, я играл сорокасемилетнего Ильича. Сейчас, когда идет седьмой десяток, пришлось воссоздать облик Ленина в 44 года. Это очень сложно. Но утешаюсь одним, — говорит в заключение нашей беседы Максим Максимович, — проблема воплощения образа Ленина в искусстве — это дело не одного актера, это дело поколений. Сейчас можно говорить только о первых шагах, которые послужат основанием для дальнейшей работы над образом, дорогим всем народам мира. Я счастлив, что и на мою долю выпала высокая честь, и верю, что будущие поколения художников воспользуются нашим опытом и доведут его до совершенства.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

(Наш корр.).

Москва, декабрь 1965 г.

2 Красноярский
стр. Рабочий

19 декабря 1965 года.